

Верный курс

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО В ТЕКУЩЕМ СЕЗОНЕ

Вспоминается премьера спектакля «Советь». У некоторой части зрителей возникло чувство недоумения, когда они узнали, что театр собирается показать им в этот вечер ранее поставленную и уже виденную ими пьесу Ю. Чепурина «Близкое», идущую теперь под другим названием. Многих озадачила перестановка ведущих актеров в спектакле: К. А. Сипицын, основательно поработавший над образом директора завода Климова, в новом сезоне был назначен на роль партнера ЦК на заводе Аркадьев; его заменил В. А. Акимов, игравший ранее Героя Советского Союза Кудрова; в роли Кудрова сталинградцам теперь предстояло увидеть А. И. Машкова и т. д. Казалось, что этот эксперимент не прибавит театру успеха.

Но вот открылся занавес, и чем-то новым, очень свежим, захватывающим повеяло со сцены.

Это ощущение родилось не только от того, что Ю. Чепурин внес существенные поправки в пьесу. Успех спектаклю создали актеры своей бесмысленной, более богатой образными средствами игрой.

На Тракторный завод из Сибири приезжает директор МТС, Герой Советского Союза Кудров. С полчищем он смотрит с берега Волги на величественную панораму Сталинграда. Здесь несколько лет назад гремела величайшая в истории битва, решившая судьбу всего «свободолубивого» человечества, и он, Кудров, был среди тех, кто отстаивал яростный натиск фашистских орк и в конце концов сокрушительное поражение. Как изменился за это время город! С крутого правого берега вновь смотрят и поныне красные кварталы, в небо взмывают многочисленные заводские трубы...

Кудрова встречают его боевые друзья: бакенщик Захарыч; его дочь, храбрая зачинщица Сталинграда Юлия; бывший командир дивизии генерал Климов, ставший теперь директором завода; зачинщик-

стахановец Максим Ножкин, прославившийся во время войны как смелый разведчик... О приезде Кудрова скоро становится известно на заводе, и весь многотысячный коллектив тракторостроителей готовится к встрече с прославленным защитником города.

Кудров, роль которого с большой душевной теплотой исполняет артист А. И. Машков, рад увидеть памятные места, встретить своих боевых товарищей. Глядя, как любителю он красавицей Волгой и возрождающимся городом, как снимает фуржикку, подставляя голову освежающему волжскому ветру, как горячо обнимает друзей, видишь, какие прекрасные чувства наполняют сердце этого человека. Пытливостью глубокой личностью своим встречая с товарищами актер передает проникновенно, просто, непринужденно, именно так, как это бывает в жизни.

Но Кудров приехал не в гости, он прибыл в город по делу. Не вспоминали ли о боевых буднях живет он в эти дни, а заботой о том, что происходит сейчас в лагере. Он прибыл в Сталинград, чтобы решить важные дела. Для Кудрова, как и для каждого советского человека, очень дорога честь города-героя. И его очень возмущало, когда из десяти прибывших в МТС сталинградских тракторов, три оказались негодными. Среди коллектива нашелся какой-то негоднорожденный человек, который пустил на сборку бракованные детали.

Кудров — Машков не остается в стороне, в ожидании результатов исследования. Вместе со всем коллективом он глубоко переживает случившееся, помогает отыскать виновника, много думает о том, какие же выводы завод должен сделать из этого позорного факта. На все время пребывания в городе Кудров как бы становится членом заводской семьи, всей душой болеющим за честь заводской марки. Рисунки образа героя в этом плане, актер раскрывает одну из самых замечательных черт советского человека, для которого любое событие, где бы оно ни происходило

в нашей стране, является частью его личного дела.

На уровне высокого актерского мастерства идет роль директора завода Климова заслуженный артист А. С. В. А. Акимов. Климов горд Сталинградским тракторным, его трудовыми подвигами, которые не уступают боевым подвигам сталинградцев. Шумная солдатская радость охватывает его, когда после нескольких лет разлуки он увидел Кудрова.

Но вот он узнает неприятную весть. На мгновение становится застывшим, каменным лицом Климова — Акимов. Потом он не верит. Нет, этого не может быть, Кудров, видимо, шутит. Но директор МТС привез с собой неопровержимое доказательство — бракованные шатуны. И отяжелевшей вдруг рукой Климов снимает телефонную трубку, чтобы вызвать контрольного мастера, допустившего брак.

Эту одну из самых трудных и ответственных сцен в спектакле, полную неопределенности сменой чувств, В. А. Акимов проводит настолько выразительно, что зрителей охватывает глубокое волнение за случившееся на заводе.

Горький осадок от позорного поступка, совершенного одним из рабочих, не покидает Климова почти на всем протяжении действия. Но и коллектив не остался равнодушным к тому, что кто-то запятнал его честь и совесть. В одном из сходов происходит бурное стихийное собрание, на котором рабочие сами решают выяснить, кто виноват. Это было в обеленный перерыв. А в рабочее время коллектив живет своей обычной кипучей жизнью, завоеывая победу за победой. И рядом с горечью в душе Климова продолжает расти и крепнуть радость и гордость за новые успехи завода. Эти два чувства, порожденные заботой о чести Сталинградского тракторного, дополняющие и оттеняющие друг друга, актер соединяет в одно большое и сложное душевное чувство, которое воплощает образ необычайной духовной силой и обаянием.

Бесчестный поступок одного из рабочих поставил перед коллективом вопрос: как быть, усилить технический контроль? Эта задача решается в спектакле несколько неожиданно для зрителей, но очень логично и убедительно.

Контрольный мастер Юлия Грачева, роль которой тепло и естественно исполняют молодые актрисы Ю. И. Ганина и Л. Я. Макарова, долгое время выплыва-

ет одну мысль, которая ей кажется простой и вполне осуществимой. Вот уже несколько лет она трудится в дружном коллективе, работающем без брака. Ей даже немного стыдно контролировать своих друзей, которым она безгранично верит, которым нередко доверяет свое контрольное клеймо. Работа контрольного мастера на участке стала формальной и, следовательно, ненужной. И Юлия решает, что контролировать рабочих должна их личная совесть. Для этого уже наступило время!

Но весть, привезенная Кудровым, должна, на первый взгляд, погубить эту чудесную мысль, это новое и сознательное людей, что свойственно коммунистическому обществу. На деле оказалось не так.

Партнер ЦК ВКП(б) на заводе Аркадьев, узнав об этой мысли, глубоко заинтересовался ею. Он чуть-чуть прислушивается к голосу рабочих, прожорет предложение Юлии на мнении других членов коллектива. И вот общественный суд над виновником брака Максимом Ножкиным перерастает под влиянием партийной организации в акт утверждения мысли Юлии Гачевой. Да иначе и не может быть: ведь коллектив, взбудораженный случаем брака, показал, насколько кристально чиста его совесть!

Аркадьев и исполнение заслуженного артиста республики К. А. Сипицына — человек с пытливым и ищущим умом, закаленной выдержкой и вместе с тем с отзывчивым и добрым характером. Роль партнера — немалое искусство, и это возлагало на исполнителя дополнительные трудности. К. А. Сипицын сумел преодолеть их. Глубоко уяснив задачу роли, он наполнил образ осязаемой внутренней динамикой, добился его органической жизни на сцене. И Аркадьев предстал перед зрителем живым свидетелем благотворного влияния нашей партии на массы, раскрывающей перед ними новые чудесные перспективы.

Значительно обогатил и углубил образ старого сталевара Павла Ножкина артист В. И. Торкачевский. До малейшего душевного движения обнажил он трогательный внутренний мир этого кадрового рабочего, для которого будни завода с их узкими и нудными составляют главный интерес его личной и общественной жизни.

Отчетливой и естественней звучали образы, созданные артистами И. И. Соломенковым, И. С. Макаевым и Д. И. Ирским.

Замечательное впечатление оставило оформление постановки (художник Ф. П. Новиков). Зрителей возмущал, например, чудесный волжский пейзаж, сделанный ярко, но вместе с тем очень мягкими красками.

Высокой оценки заслуживает режиссерское решение спектакля (постановщик главный режиссер театра Ф. В. Шиницын). Почти все сцены, от первого до последнего действия, построены с большим художественным чутьем, рукою опытного мастера сцены. Но не только в этом заслуга постановщика. Главное в том, что он сумел направить актерский коллектив на преодоление творческого застоя и творческой робости, которые, как в зеркало, отражались в «Близком» — в этой «серьезной», холодной, лишенной глубокого чувства постановке.

Спектакль «Советь» явился атакой для театра. Он открыл новые возможности актерского коллектива и режиссуры.

В прошлой практике театра нередко случалось так: новая обстановка, новая фабула, новые слова, а средства перевоплощения и образ все те же, которые использовались и в другом и в третьем спектаклях. И образа нет, вместо него — герой «вообще».

Многие неудачи театра объяснились, прежде всего, тем, что старое художественное руководство ставило перед коллективом лишь завышенные задачи и поэтому творческие возможности коллектива в значительной степени оставались неиспользованными. Иные чувствовалось не то пренебрежение к художественным формам, но то слабость в их поисках. Естественно, что такое положение порождало самоуспокоенность, особенно опасную для творческих работников, вело к застою, к тому, что значительная часть артистов в ряде случаев дублировала уже известные, примелькавшиеся зрителю приемы игры.

И вот теперь тем острее видеть, с какой настойчивостью борется новая режиссура, опираясь на партийную организацию и лучшую часть актерского коллектива, за более высокое идейное звучание спектаклей, за повышение профессионального мастерства исполнителей.

Эта борьба уже дала первые благоприятные результаты. Вслед за «Советью» мы видели ряд других удач театра. Сталин-

градцы хорошо отзываются о постановках пьес «Калиновка роща», «Правда хороша, а счастье лучше», «Слово женщинам», «В одном городе», «Потерянный дом». В новом сезоне актеры создали целую плеяду точно обрисованных, врезающихся в память образов. Следует в первую очередь отметить богатое и сочное исполнение ролей артистами Е. П. Мязиной и А. М. Филипповой (в ряде пьес), А. П. Машковым и В. И. Торкачевским («В одном городе»), К. А. Сипицыным, В. М. Елюкиным («Калиновка роща»), И. И. Соломенковым («Слово женщинам»), П. А. Акимовым («Потерянный дом»), И. Г. Ланским («Правда хороша, а счастье — лучше») и т. д.

Заслуживает внимания повая расстановка актеров в спектаклях, проводимая режиссурой, которая, как показал опыт, имеет большой смысл.

Во время спектакля «Калиновка роща» сталинградцы впервые увидели заслуженную артистку республики Е. И. Евсеньеву в комической роли. Вначале трудно было представить, откуда возьмет актриса, «набалабалавшая» на исполнении ролей героинь, средства, чтобы заставить зрителей смеяться над Агней Шустой. Но результаты превзошли все ожидания. Соблюдая большой такт, никуда не нарушая правды жизни, Евсеньева создала острый комический рисунок, психологически обосновал его от начала до конца.

Оказалось очень полезным отойти на время от исполнения сходных по характерам ролей. Смелая инициатива, когда артистам приходится искать совершенно новые средства изображения, обогащает актерский арсенал, раскрывает новые стороны дарования исполнителей, вносит свежесть в спектакли.

Театр взял верный курс. Его первые успехи отмечены высокой наградой — Сталинской премией третьей степени, которой удостоена группа творческих работников спектакля «Советь». Раскрывая от постановки к постановке все новые и новые стороны своего дарования, актерский коллектив успешно совершенствует свое мастерство. Пожелаем же театру новых и новых успехов в его дальнейшем творческом развитии.

Д. ЧЕНУЩЕНКО.